— Прошло уже много лет, но ты должен ясно помнить, что случилось с Чэнь Чжи. — Хо Сяо сердито указал на него. — Шэн-Шэн может любить кого угодно!

— Цзюнь Шиянь — инвалид!

— Ну и что с того, что он инвалид? Ты дискриминируешь инвалидов?

— Лицо Цзюнь Шияня обезображено! Он чудовище!

— Что плохого в том, чтобы быть изуродованным? Для мужчины лицо не так важно. Настоящий мужчина — это ответственный мужчина.

— Цзюнь Шиянь импотент!

Лицо Хо Сяо мгновенно потемнело. Взглянув на Лин Шэн, он выдавил из себя улыбку и попытался вступить в переговоры:

— Моя дорогая внучка, посмотри вокруг. Почему ты не можешь полюбить другого человека?

Быть импотентом — это большая проблема! Он не мог позволить своей внучке страдать.

Лин Шэн была очень искренна:

— Дедушка, у нас с ним ничего нет. Я встречалась с ним дважды, и он, кажется, мой поклонник, но отец заставил меня разорвать с ним отношения.

Она говорила, что ей нравится Цзюнь Шиянь. Не совсем так! Она была просто немного искушена. Кроме того, Цзюнь Шиянь не проживет и двух лет. К тому времени она станет богатой дамой, унаследовавшей его богатство. Она сможет заполучить того, кого захочет!

— Ты можешь встречаться, как нормальный человек. Только не говори с ним о своих друзьях, — Хо Сяо немного подумал, прежде чем заговорить.

— Я понимаю. Спасибо, дедушка, — Лин Шэн сладко улыбнулась, ее голос был мягким и приятным.

Хо Сяо был вне себя от радости. Третье поколение семьи Хо состояло только из сыновей, среди них не было ни одной девушки. Поскольку Инь'эр любила девочек, небеса подарили ей хорошую внучку.

— По крайней мере, ты поступил гуманно. — когда Лин Шэн оттащила Хо Сяо прочь, он обернулся и свирепо посмотрел на Хо Ци.

Хо Ци был сбит с толку. Что он такого сказал?

Увидев, что битва наконец закончилась, Су Сийинь вздохнула и посмотрела на Хо Ци:

— Ты же не должен был еще вернуться. Разве ты не достаточно страдал?

Хо Ци был на грани безумия:

— Мама, ты обещала сохранить эту тайну. Как ты могла впустить папу?

— Я сама не знаю. Твой отец появился внезапно. Это все из-за того, что ты разместил на Weibo. Ты написал о собаках. Вот тогда-то твой отец и узнал, — Су Сийинь затащила сына в комнату.

Жуткий взгляд Хо Ци остановился на дочери и внуке, которые болтали с его отцом. В конце концов, он пострадал из-за этих двоих!

— Шэн-Шэн, я слышал от твоей бабушки, что ты вступила в круг развлечений. Не слушай своего отца. Он подонок, который не выполняет свою работу должным образом. Может, ты лучше послушаешь дедушку? — Хо Сяо улыбнулся Лин Шэн, его сердце было полно радости.

— Дедушка, но мне нравится играть. Индустрия развлечений не является неприличной. — Лин Шэн подала ему персик.

Хо Сяо открыл рот и откусил кусочек. Затем он сказал со смешком:

— Что такого серьезного в том, чтобы быть в кругу развлечений? Работа актеров несерьезна. Твой отец, должно быть, оказал на тебя негативное влияние.

Хо Ци нахмурился. Черт возьми! Я невиновен, ясно? Это она бесстыдно настаивала на том, чтобы войти в круг развлечений!

— Не ввязывайся. Тебе не нужно играть. Это так утомительно! Для девушек — ходить по магазинам и тратить деньги. Гораздо приятнее отдыхать и загорать на пляже.

— Но, дедушка, такая жизнь — это жизнь рисового червячка. Я не хочу быть такой. У девушек тоже должна быть своя карьера. Они должны быть самостоятельными. Ты слышал такое выражение: «Ты можешь положиться на свою семью, чтобы стать принцессой, но если ты полагаешься на себя, ты станешь королевой»?

— Моя дорогая внучка хочет стать королевой. Она хочет быть сильной женщиной. Дедушка знает, поэтому он даст тебе компанию для управления и сделает тебя властной женщиной-генеральным директором!

Лин Шэн была вне себя от радости. Старик знал о властных женщинах-генеральных директорах!

— Дедушка, мне очень нравилось играть до того, как я вошла в круг развлечений. Это не было спонтанным решением, и отец меня к этому не принуждал.

— Ну, если тебе так нравится актерская игра, ты можешь развлекаться некоторое время. Если тебе это разонравится, можешь сказать дедушке. — Хо Сяо чувствовал, что через несколько дней ей это надоест. Девичьи увлечения быстро приходили и уходили, когда новизна исчезала. Тогда он даст ей компанию. чтобы поиграть. Если ей надоест и это, он даст ей другую компанию!

Хо Ци стоял в стороне, его ревность кипела. Старый мастер использовал классические двойные стандарты!

Он был в развлекательном кругу уже двадцать лет, поэтому затаил на него обиду. Отец ругал его каждый день, говоря, что он не занимается делом и ведет себя дико, как будто он не снимался и не играл!

Прим. переводчика: гасподь, где водятся такие деды, который дадут поиграться какую-нибудь компанию, а если проиграешь, то еще одну? ХДДД

http://tl.rulate.ru/book/56427/1483395